

по мотивам легенды Феликса Кривина

...уж лучше деток воспитывать не по учебникам, а на своём, горько-кислом... Я вон, когда состарюсь, сам учебник напишу. Или ошибник, простите за каламбур...

Вот как бывает: сам пишешь сказку, сам и эпиграф пиши...

1

- Так ты будешь рассказывать или нет?

Я ещё раз окинул его беглым взглядом. Сплошной порыв. Ветер. Стихия. Резкие, немного угловатые, но уже довольно уверенные движения. Напускное безразличие - в голосе, во взгляде... Да, взгляд. Брови взлёт. И – глаза, зелёные-зелёные... как у мамочки. Только - грива белая. Должно же быть что-то и от меня?..

- Па! Ну?..

И - ни капли терпения. Это уже - от нас обоих. Через какой-то несчастный час - финальный забег. А ему всё истории подавай. К мамульке, небось, не пристаёт - там разговор короткий. Чуть что, «к папе иди, он тебе всё расскажет!» Стрелочница моя...

Ну так вот и пришёл. Вернее, не он ко мне, а я к нему. Скачки, финальный забег. Это почище выпускного вечера в школе... «Ваш Белогрив - наша гордость! На него вся надежда! Выиграет - будет представлять нас за границей...»

М-да... Во времена! Во нравы! Я не ворчун и старым себя не считаю - сам бы, если надо, выигрывал бы и представлял. Но чего-то всё-таки понять не удаётся. Какие рекорды?

Какие границы? Мы вон с Рыжулей носились по всей земле. И никаких тебе виз, рекордов и границ. Нашим домом была степь. И кому какая разница, где? В Австралии или штате Алабама? Мы и названий-то таких не знали, зачем нам? Как говорится, степь - она и в Африке степь...

- Па, ну ты прикалываешься?

Босяк. Ещё скажи "в натуре" или "втыкаешь", или что-то в этом роде. Как все эти... тинэйджеры.

Всё-таки возвращаюсь на грешную землю. А так было хорошо... помечтать... повитать... С этим помечтаешь, как же! Вечно приземлит. С ходу. То то ему не так, то это. Ну, в детстве понятно: соломку постель, под кустик отведи, ночью гриву прикрой. А сейчас... Здоровый лоб. Рекорды ставит. За границей представлять нас собирается. А всё «ма!» да «па!» Чудо такое. Босяк, одним словом.

- Ну, и чего ты ещё не слышал? - стараюсь быть хоть капельку поостроже.

Когда-то на глаза мне попала книжка в твёрдом красочном переплёте: "Воспитание подрастающего поколения". Золотистыми буквами по синему. Так привлекательно! Решил, почитаю. Может, поможет нам в воспитании Белогрива. Почитал. Первые три страницы. С тех пор и говорю, что о воспитании читал в своей жизни только две книги - эту. Она же первая и она же последняя... Но мысль оттуда одну всё-таки вынес: разговаривайте с ребёнком серьёзным, деловым тоном, по-взрослому. Чтоб быть как бы старше и опытнее, но на равных. Ага! Щ-час!! С этим побудешь... Иногда такое отчебучит, что хоть стой, хоть падай. Хоть смейся, хоть кричи...

Пару лет назад был такой случай. Тренер у них был, Удозвон. Попытался приучать их к седлу. «Я из вас, - кричал, - настоящих сделаю, объезженных! Вы у меня и в повозке ходить будете, и тягловыми станете. Деньгэ заколачивать будете!» В общем, такой себе современный педагогический подход. А начал с того, что запирали их в стойле - мол, приучайтесь и приручайтесь: у вас теперь есть амбар и постоянный ночлег, как у всякой послушной домашней скотины... Так что они сделали? На третьем занятии просто поменяли ролями - его с собой. Набросились, скрутили и загнали в стойло. И кто, вы думаете, был инициатором и вдохновителем этой мерзости? Правильно, он. Наш Белогрив. Меня и на совет школы вызывали, и в инстанции повыше: вы отец, разберитесь, повлияйте. Вот именно из таких вырастает хулиганье и шпана. Сначала запирают наставников в стойлах, а потом... А мы с Рыжулей, честно, страшно возгордились: наш сын, наш характер, наша кровь! А у этого тренера-наставника Удозвона, между нами, по-моему, в фамилии первая буква пропущена. И не подумайте, что "Ч" ...

Нет, уж лучше деток воспитывать не по книжкам, а на своём горько-кислом... Я вон, когда состарюсь, сам учебник по воспитанию напишу. Или ошибник, простите за каламбур.

Блин, опять отвлекся, улетел куда-то! У него же через сорок минут скачки!

- Па! Ну сказочку...

Совсем как маленький... Скачки... первенство... рекорд... и сказочки!

- Совсем как маленький... Какие сказочки?

- Ну ты же болеешь за меня, чтоб я первым был! - И через секунду это обезоруживающее: - Хочу! Хочу!! Хочу!!!! Ска-а-азочку!!!!

ХОЧУка. Это в мамочку. Такая вот капризулька. И интонации те же. И глазки так же округляются, лобик хмурится, бровки дугой... Босяк. Знает ведь теперь, что не откажу.

- Какую тебе сказочку?

- Ты такую расскажи... ну, чтобы, знаешь... чтобы вот так защемило... заныло... чтоб я разозлился... я тогда точно выиграю!

Во заговорил, а? "защемило", "заныло"... Взрослеет, босяк такой. Мысли выражает классно... И тут, как сказала бы моя Рыжуля, я прозрел. А что, если... рассказать ему...

рассказать ему нашу с Рыжулей Сказку? А что, здоровый уже, взрослый, бунтарь. Наставников в стойле запирает... Жаль, с Рыжулей не могу посоветоваться - она, бедненькая, как раз со своими отчётами зашивается. Даже мобильник отключила, с "аськой" на пару. За час до выхода позвонит моя Рыжуля, побегу её встречу... Но до этого вечера, до этой радости, ещё, как говорится, как до луны... Но, думаю, она не стала бы возражать. Когда Белогрив должен был родиться, мы решили: расскажем ему эту Сказку. Расскажем, когда подрастёт. Он должен поверить в эту невозможную историю нашей жизни - он же наш сын...

- Хорошо,- выдохнул я. Только давай закроем глаза и унесёмся далеко-далеко...

2

...давай закроем глаза и унесёмся далеко-далеко... В мир, где всё было не так и все были другими. В мир, когда ещё слово "тарпан" не вызывало недоумённых взглядов и вопросов, типа "что это?" и "с чем его едят?"

Мы были тарпанами. И вся земля, с её степями и горами, холмами и долинами принадлежала нам. Мы носились буквально по воздуху, между землёй и небом. Не знали и не искали себе покоя, и всегда – слышишь? – всегда! держались вместе. Для нас не подбирали специальных слов. Для нас не подходило ни "стадо", ни "стая", ни "табун". Стадо выращивают, чтоб потом загонять на бойню. Стая держится вместе, чтоб в один прекрасный день, когда холодно или опасность, сорваться и слинять в тёплые края, или подкарауливать себе добычу. Табуном были мустанги, эти домашние животные прерий. Мы гордо именовали себя племенем.

В нашем лексиконе вообще не было слов "уздечка", "седло", "наездник", "амбар", "конюшня"... Нашим домом была выжженная солнцем степь, огромное голубое или звёздное небо и те залитые солнцем или бледным лунным светом луга, где мы останавливались для короткой передышки.

Как я уже сказал, мы все держались вместе. И не делились на лучших и худших. Каждый из нас был замечателен по-своему, и невозможно было кого-то выделить. Никого, кроме... кроме маленькой зеленоглазой Рыжули, твоей мамы. В которую были влюблены все, без исключения, мужчины нашего племени. Но она была одна, а нас много, понимаешь? Каждый из нас был по-своему хорош как представитель своего племени. А она... она блистала, она вся, как бы это сказать... светилась изнутри. И этот свет, мягкий, нежный и завораживающий, притягивал, очаровывал, окрылял... И никто, ни один из нас, не решался ей сказать о своей любви. Потому что, какими бы молодцами и красавцами мы не были, мы оставались здесь, на грешной земле. А она - парила. Высоко, над нами. Недостигаемо высоко...

Та ночь, как и многие, застала нас в степи, на границе двух лесов. Выражаясь языком современной географии, я даже не знаю, где именно находилось это место - в Южной Америке или Центральной Европе? Да и какая разница, если всё равно никто не поверит? Посмотрят, округлят глаза... Скажут: "Тарпан... а что это такое?"

Но мы были, были тарпанами, и всё это не выдумка, и та ночь тоже...

Мы, как обычно, стояли полукругом и негромко переговаривались. Сгущались сумерки. Вдруг один из нас подошёл к Рыжуле и положил голову ей на спину. Я.

- Устал? - спросила Рыжуля.

- Не-а.

- Холодно? - опять спросила она.

- Не-а.

- Тогда я не понимаю... - сказала Рыжуля и замолчала.

Рыжуля стояла неподвижно, такая гордая, неприступная и сказочно-красивая, и моя голова покоилась на её прекрасной спине. Это было так трогательно и так здорово! Короткие мгновения счастья... Как гласит древняя тарпанская мудрость: «Иногда жизнь бывает так прекрасна... Но только иногда!..»

Племя изумлённо смотрело на нас.

- Я люблю тебя! - прозвенело в сонно застывшем воздухе. Я не узнал свой голос...

- Глупости, - спокойно сказала Рыжуля. - Всё глупости.

- А ты... ты не любишь меня?

- Нет, - всё так же спокойно ответила она. - Всё это глупости.

- А если я... жить не смогу без тебя?

- И это глупости. Ты сможешь. Сможешь всё.

Я с трудом поднял свою вдруг сильно потяжелевшую голову с её спины и медленно побрёл в степь... Я не знаю, сколько я брёл, я потерял счёт времени. Я не знаю, что в это время делали остальные. Наверное, молча смотрели мне вслед... Я брёл наугад, не разбирая дороги. И даже не заметил, как чёрные тени встали на моём пути.

«Волки!» - ветер донёс до меня приглушённый шёпот ужаса. Но никто не сдвинулся с места, никто не побежал мне на помощь. Никто... кроме одной. Рыжули. Она бежала так, как умела бегать только она одна - грациозно, легко, в стремительном порыве... Она погибла там, рядом со мной, - рядом с тем, которого не любила...

«Ты не любишь меня?» «Нет. Всё это глупости».

Я не знаю - может быть, после этого купья и стрелы начали настигать наше племя. Но через какое-то время нас всех не стало. Осталась только память. О том, как мы были тарпанами, и земля и небо принадлежали нам. Мы были свободны от уздечки и конюшни, мы носились по целому свету. И Рыжуля, твоя мама, - не выдумка. И я, твой отец, - тоже не выдумка.

Когда-то мы все были тарпанами...

3

Белогрив упрямо тряхнул головой - знак недоверия и непокорности.

- Подожди, это... мы по религиоведению проходили... Реинкарнация, переселение душ. Как в буддизме... Ты что, в это веришь?

- А ты?

- Я - нет.

- А в Сказку... в Сказку веришь?

- Так вы же там... вас же там... волки...

Он не мог подобрать нужное слово. Или выговорить.

- Что - волки? Съели? Задрали? Растерзали? Ты это имеешь в виду?

- Ну, что-то вроде...

- Странная Сказка, сын, правда?

- Да... Всё так красиво начиналось... А потом... Ужас какой...

- Ты так и не ответил: ты веришь или нет?

- Кто? Я? В эту Сказку?? Да я что, ненормальный???

Вот босяк такой. А я, значит, ненормальный. Всякую фигню ему тут рассказываю...

Белогрив как-то потерялся. Ему самому было странно - раньше вот верил мне, любой моей сказке. А тут...

- Скажи, а почему ты не веришь?

- Я не могу... понимаешь? Обычно у тебя сказки с хорошим концом. А тут... Это же про тебя и маму... Получается вас волки тогда... - опять боится этого слова! - ... а вы же здесь... как это?

- Ну так сказка на этом не заканчивается!

- А где продолжение?

- Продолжение - в нашей жизни, в тебе. Вот продолжение, малыш.

- А... а волки? Были настоящими или выдумкой?

- Не знаю. Тогда мне казалось, что они настоящие.

- А сейчас... что тебе кажется?

- Сейчас мне кажется, что нам через пять минут выходить. А ты не готов.

- Подожди... и что? Мама тебе когда-то говорила, что она тебя не любит? Что всё это - глупости?

Я обнял наше Маленькое Чудо. Какое всё-таки он у нас Чудо!

- Нет, малыш. Если ты в это не веришь, значит, этого и не было.

- Тогда зачем ты рассказывал?

- Это, знаешь, называется "память сердца". Когда-то всё было плохо, очень плохо. Так плохо, что не хотелось даже жить. И воображение рисовало разные картинки, очень грустные. Реальность переплеталась с фантазиями. Вот и получилась Сказка. А сердце, оно выбирает и сохраняет только самое-самое. Хватающее за живое. Заставляющее думать и переживать. Точно, как ты просил.

- А сейчас... сейчас тебе не грустно?

Я улыбнулся голосом и взглядом.

- Немножко. Только самую малость. Оттого, что рассказал тебе эту историю. И всё как бы пережил заново.

- Честно-честно? Только самую малость? - с интонациями и нотками голоса, как у моей Рыжули. Такой босяк...

- Честно-честно. У меня есть твоя мама, а у нас есть ты... который вечно всюду опаздывает... А ну-ка, марш собираться!..

4

Он таки победил, наш Белогрив. Хотя, с другой стороны, чему удивляться? Случилось то, что должно было случиться. Ведь он - наш сын. Потомственный тарпан. Теперь поедет в какой-нибудь Суринам или Кот Д'Ивуар, кто ж их теперь разберёт? Мы географий в школе не изучали, у нас тогда всё было по-другому...

А он ещё обещает: вот вернусь и напишу продолжение сказки про тарпанов. Вы всё равно, говорит, эту сказку не закончили. А у меня получится...

Вот босяк.

2004

Рисунки Насти Кравченко (Ивановской)